

Юнь-гэр задумчиво смотрел вдаль, размышляя о фасоне свадебного наряда.

Очнувшись от своих мыслей, он заметил, что к нему быстро приближается кто-то. Прежде чем он успел понять, что этот человек настроен недружелюбно, и попытаться уклониться, тот уже протянул руку, чтобы схватить его за плечо.

В глазах Юнь-гэра отразилось злобное выражение лица Ли Юаня, и он едва не вскрикнул от испуга.

Но вдруг перед ним появилась другая рука, которая преградила путь руке Ли Юаня. Кто-то обхватил плечо Юнь-гэра и мягко оттянул его назад, полностью прикрыв своим телом.

Юнь-гэр поднял голову и увидел широкие плечи Лу Цзина, чья спина излучала чувство безопасности.

Лу Цзин зашел в лавку, чтобы купить крем для рук, и вернулся менее чем за пятнадцать минут. Заметив Юнь-гэра, стоящего на углу улицы с красной тканью в руках и погруженного в свои мысли, он улыбнулся. Лу Цзин хотел подкрасться и напугать его, но вдруг заметил, что сбоку к Юнь-гэру быстро приближается кто-то. Не раздумывая, он бросился вперед и успел перехватить руку, направленную к плечу Юнь-гэра.

Лу Цзин крепко сжал запястье незнакомца и, сдерживая гнев, повернулся, чтобы увидеть лицо этого человека. Им оказался Ли Юань, тот самый ученый, которого он видел однажды.

Ли Юань выглядел подавленным, совсем не таким, каким он был, когда приходил к Юнь-гэру с высокомерным видом. Его лицо все еще выражало гнев, но из-за боли в запястье, которое сжимал Лу Цзин, его выражение исказилось.

Лу Цзин отпустил его руку и холодно спросил: «Что ты задумал?»

Ли Юань хотел было устроить сцену Юнь-гэру, но не ожидал, что Лу Цзин окажется рядом с ним. Он ненавидел Лу Цзина, но боялся вступать с ним в открытый конфликт, так как тот был сильнее и крепче.

Увидев Лу Цзина, его гнев мгновенно угас, а боль в запястье только усилила его страх. Он боялся, что Лу Цзин может ударить его прямо на улице, что привело бы к публичному унижению. Если бы об этом узнали его однокурсники, его положение в академии стало бы еще более шатким.

Поэтому, услышав гневный вопрос Лу Цзина, Ли Юань застыл, а затем, с трудом сдерживая эмоции, выдавил улыбку: «Я просто давно не видел Юнь-гэра и хотел поздороваться».

Лу Цзин понял, что Ли Юань сдался, и не стал усугублять ситуацию. Его появление уже

привлекло внимание прохожих, и он не хотел, чтобы это повредило репутации Юнь-гэра.

Лу Цзин убрал гнев с лица и, с едва уловимой улыбкой, сказал: «С Юнь-гэром все хорошо. Мы уже обручились, и на свадьбе обязательно пригласим вас выпить за наше счастье».

Даже если Ли Юань уже догадывался об этом, услышав это прямо из уст Лу Цзина, он едва сдержал ярость, которая вспыхнула в его сердце. Он с трудом контролировал свое выражение лица, но, заметив, что многие прохожие украдкой наблюдают за ними, взял себя в руки.

Его лицо исказилось от злости, и он даже не смог подделать улыбку. Скороговоркой пробормотав: «Поздравляю вас обоих», он быстро удалился.

Слова Лу Цзина: «Спасибо», — растворились в воздухе, и неизвестно, услышал ли их Ли Юань.

Люди, не дождавшись драмы, быстро потеряли интерес. Лу Цзин повернулся к Юнь-гэру, взял у него ткань и мягко спросил: «Ты не испугался?»

Юнь-гэр покачал головой и, немного помедлив, сказал: «Брат Лу, я с ним не знаком. Раньше я не понимал, почему он вдруг пришел ко мне и сказал те слова».

В деревне мужчины часто ревнуют своих жен к другим мужчинам, и даже малейший слух может вызвать подозрения. Юнь-гэр слышал много таких историй, когда ходил стирать одежду. Хотя он знал, что Лу Цзин не такой, как другие, он все же боялся, что тот может затаить обиду, и потому решил объяснить.

Лу Цзин был удивлен, но быстро понял, что Юнь-гэр говорит о том случае, когда ученый приходил к нему домой. Тогда они еще не были близки, и Лу Цзин просто утешил Юнь-гэра, не задавая лишних вопросов.

Однако даже без объяснений он мог догадаться, что произошло. Юнь-гэр даже не знал имени этого ученого, а тот, очевидно, был влюблен в него, но вел себя высокомерно, как будто делал Юнь-гэру одолжение, предлагая выйти за него замуж.

Лу Цзин считал этого ученого смешным и жалким. Юнь-гэру было просто не повезло столкнуться с таким человеком. Он чувствовал несправедливость и жалел Юнь-гэра, но, учитывая, что они были на улице, лишь мягко сжал его плечо в знак поддержки.

«Я знаю. Тебе не нужно объяснять. Я верю тебе, Юнь-гэр».

Юнь-гэр, успокоенный его мягкими словами, улыбнулся.

Они закончили свои дела в городе и, не задерживаясь, вернулись в деревню.

Лу Цзин договорился с мастером Му начать работу на следующий день, а сегодня ему нужно было найти старосту деревни, чтобы измерить участок для строительства дома.

Они вернулись домой уже после полудня, и обед прошел быстро. Лу Цзин попросил Юнь-гэра отдохнуть дома, а сам отправился к старосте.

В деревне все были заняты весенними полевыми работами, и на полях повсюду виднелись фермеры.

Мужчины, с которыми они раньше вместе ели, тепло поздоровались с Лу Цзином. Новость о его помолвке с Юнь-гэром уже разнеслась по деревне, и все поздравляли его.

Лу Цзин с улыбкой благодарил их, говоря, что пригласит их на свадьбу. У него и Юнь-гэра не было родственников, и они хотели, чтобы на их свадьбе было как можно больше друзей, чтобы праздник получился веселым.

Другие жители деревни, видя, как тепло они общаются, тоже захотели сблизиться с Лу Цзином. Все знали, что он трудолюбив и умел, и многие хотели завязать с ним дружбу, даже если это не принесет им прямой выгоды.

Некоторые же просто хотели посмотреть на зрелище. В деревне было много незамужних девушек и парней с хорошей репутацией, и, учитывая нынешнее положение Лу Цзина, он мог бы выбрать любую из них. Более того, несколько семей уже сами предлагали ему своих дочерей.

Но, к удивлению всех, Лу Цзин выбрал Юнь-гэра, сироту без родителей, и относился к нему с такой заботой. Многие недоумевали, что он нашел в Юнь-гэре, но, не будучи близко знакомы с Лу Цзином, не решались спросить его напрямую.

В этот момент, увидев, как знакомые люди здороваются с Лу Цзином, те, кто сгорал от любопытства, не могли сдержать своего возбуждения.

Когда Лу Цзин ушел, кто-то подошел к мужчине, который с ним поздоровался, и таинственно спросил: «А'чэн, скажи тете, как это Лу, охотник, мог обратить внимание на Юнь-гэра?»

У Чэн выглядел растерянным, он почесал голову и ответил: «Я тоже не знаю. Охотник Лу ничего нам об этом не говорил». Подумав, он добавил серьезно: «Но Охотник Лу говорил, что женится только на том, кого любит. Раз он обручился с Юнь-гэром, значит, он его действительно любит».

«Ого!» — воскликнула женщина, пораженная тем, что Охотник Лу оказался таким романтиком. Ее лицо выражало восторг от услышанного, и она с новыми силами вернулась к работе, чтобы поскорее закончить и поделиться сплетнями.

Лу Цзин быстро добрался до дома старосты деревни, но, к сожалению, вся семья старосты была в поле, и дома оставалась только беременная невестка, которая готовила еду и носила воду работающим.

Следуя указаниям невестки старосты, Лу Цзин направился к их полю. У Дачжуан, который пахал землю, первым заметил Лу Цзина и с улыбкой позвал: «Брат Лу, куда путь держишь?»

Лу Цзин ответил: «Иду к старосте по делу».

Сын и невестка старосты были трудолюбивыми, и он мог бы просто заниматься делами деревни, но весенние работы были тяжелыми, и он хотел помочь, чем мог. Его сын и невестка не могли его отговорить, поэтому просто смирились.

Увидев, что Лу Цзин пришел по делу, У Дачжуан быстро сказал: «Отец, брат Лу тебя ищет, иди скорее».

Староста, понимая, что сын хочет помочь, с улыбкой выпрямился, положил инструменты на межу и подошел к Лу Цзину, спросив: «Пришел землю мерить?»

Лу Цзин кивнул: «Именно так. Договорился с мастером Му из строительной команды, что начнем работу послезавтра».

Староста одобрительно кивнул и пошутил: «Спешишь, видимо, жениться хочешь?»

Лу Цзин улыбнулся: «Немного тороплюсь, уже не молод».

Староста с усмешкой ответил: «Раньше, когда тебе сватали невест, ты говорил, что не хочешь жениться, а теперь вдруг понял, что уже не молод?»

Лу Цзин только улыбался, и по его выражению лица было видно, как он доволен и счастлив предстоящей свадьбой.

Староста вздохнул, думая о том, как сильно изменился Лу Цзин за последние несколько месяцев. Видимо, Юнь-гэр оказал на него большое влияние.

Они шли к старому дому семьи Сюэ, разговаривая и смеясь, и вскоре добрались до места.

Земля под строительство была недорогой, и Лу Цзин хотел сделать двор побольше.

Когда Лу Цзин сказал, что хочет два му земли, староста немного удивился. В доме будут жить только он и Юнь-гэр, и даже если появятся дети, такое большое пространство не понадобится.

Лу Цзин, поняв выражение лица старосты, улыбнулся: «Мне нравится, когда места много».

Староста больше не стал спрашивать и быстро отмерил землю по желанию Лу Цзина. Сделав отметки, он повел Лу Цзина домой, чтобы написать договор. Так как день уже клонился к вечеру, староста предложил Лу Цзину прийти на следующий день, чтобы вместе поехать в управу, поставить печать и оплатить.

Вернувшись домой, Лу Цзин увидел, что Юнь-гэр уже разложил красную ткань и измерял ее. Услышав, как Лу Цзин вошел, он поднял голову и улыбнулся: «Брат Лу, ты вернулся! Все прошло хорошо?»

«Да, землю уже отмерили. Позже покажу тебе. Завтра я поеду со старостой в управу, чтобы поставить печать на договор, и земля будет официально зарегистрирована на нас».

Лу Цзин подошел и взял его руку, слегка сжав. В последнее время он старался делать всю тяжелую работу по дому до того, как Юнь-гэр начнет. Юнь-гэр теперь только готовил еду — Лу Цзин хотел научиться, но Юнь-гэр его не учил.

Он помогал Юнь-гэру мыть посуду, и благодаря его заботе руки Юнь-гэра больше не были покрыты мелкими трещинами, хотя старые мозоли от работы все еще чувствовались.

Лу Цзин достал из кармана новый крем для рук и аккуратно нанес его на руки Юнь-гэра. Он передал крем Юнь-гэру и сказал: «Не экономь, а то испортится».

Юнь-гэр мог только смиренно согласиться.

Юнь-гэр покраснел от того, как Лу Цзин массировал его руки, и попытался вытащить их, но Лу Цзин не отпускал. Лу Цзин, глядя на его покрасневшее лицо, медленно сказал: «Сегодня ты сделал что-то неправильно, и я должен подумать, как тебя наказать».

Юнь-гэр замер. Что он сделал неправильно? Он вспомнил случай с Ли Юанем в городе, и его лицо мгновенно побледнело. Неужели... брат Лу все же не смог забыть?

Юнь-гэр опустил голову, не зная, что чувствовать.

Лу Цзин, увидев, как изменилось его выражение лица, сразу перестал шутить и, обняв его, поспешил объяснить: «Я имел в виду, что ты не верил в меня, думал, что я могу тебя неправильно понять. О чем ты вообще подумал?» Он притворился расстроенным и жалобно сказал: «Я люблю Юнь-гэра и, конечно, верю ему. Но ты думаешь, что я могу усомниться в тебе из-за того ученого. Разве это не значит, что ты не веришь мне?»

Только тогда Юнь-гэр понял, о чем он говорит. Он снова подумал, что брат Лу хочет его обвинить, и понял, что не должен был так сомневаться в нем...

Его печальное выражение сменилось чувством вины. Подумав, он тихо спросил: «А как ты меня накажешь?»

В глазах Лу Цзина мелькнула улыбка, но на лице он сохранил печальное выражение: «Наказывать тебя мне не хочется, так что пусть наказанием будет твой поцелуй».

Юнь-гэр мгновенно покраснел. Ему было досадно, что Лу Цзин ведет себя так развязно, но он чувствовал, что должен компенсировать свою ошибку. Глядя на печальное лицо Лу Цзина, он немного помедлил, но все же закрыл глаза и приблизился.

Лу Цзин почувствовал мягкое прикосновение к своей щеке, и его сердце растаяло. Его лицо расслабилось, и весь он излучал радость.

Юнь-гэру было невероятно стыдно. Он мысленно ругал себя за то, что тоже стал таким развязным. Он хотел вырваться из объятий Лу Цзина и уйти в комнату, чтобы успокоиться, но Лу Цзин крепко сжал его, не давая уйти. Юнь-гэр с раздражением сказал: «Мне нужно кроить одежду!»

Видя, что он вот-вот рассердится, Лу Цзин поспешил сменить тему: «Не спеши, давай я сначала нарисую тебе свадебный наряд».

Лу Цзин отпустил Юнь-гэра, зашел в комнату, взял бумагу и угольный карандаш, а Юнь-гэр убрал ткань, освободив стол. Лу Цзин на мгновение задумался, а затем начал рисовать.

Юнь-гэр сидел рядом, с нетерпением наблюдая за тем, как на бумаге появляется изображение. Лу Цзин представлял, как Юнь-гэр будет выглядеть в свадебном наряде, и его рука двигалась уверенно. Вскоре на бумаге появился эскиз изысканного свадебного наряда.

Он передал рисунок Юнь-гэру и с улыбкой спросил: «Нравится?»

Юнь-гэр быстро закивал. Он с восхищением рассматривал рисунок. Какой парень не мечтал о том, чтобы надеть роскошный свадебный наряд и выйти замуж за любимого человека? Тем более, если этот наряд был создан самим любимым.

Он был невероятно счастлив и сладко поблагодарил: «Спасибо, брат Лу, мне очень нравится!»

Вечером Лу Цзин в своей комнате подсчитывал свои сбережения. От продажи лекарств он получил 120 таэлей, на помолвку потратил около 2 таэлей, на землю — 6 таэлей, на строительство дома — 5 таэлей, от продажи эскизов получил 50 таэлей, на ткань потратил 3 таэля и 800 вэней. За вычетом мелких расходов у него осталось 170 таэлей и немного медяков.

Расходы на строительные материалы составят около 20 таэлей. Хватит ли оставшихся денег на покупку лавки в городе для бизнеса?

Лу Цзин вздохнул. Хотя впереди было много неопределенности, он чувствовал в себе силы и энергию.

На следующий день, позавтракав, Лу Цзин отправился к старосте деревни. Юнь-гэр остался дома, чтобы шить свадебный наряд, и не пошел с ним.

У старосты была телега с быком, и он предложил Лу Цзину самому управлять ею, чтобы на обратном пути было удобнее. Лу Цзин раньше не управлял телегой, но, немного поучившись у У Дачжуана, смог справиться.

Жители деревни, увидев, как Лу Цзин едет на телеге со старостой, удивлялись, не понимая, когда они так сблизились.

По дороге староста с улыбкой рассказывал Лу Цзину о весенних полевых работах. Лу Цзин, хотя и никогда не занимался земледелием, слушал с интересом, время от времени задавая вопросы.

Они добрались до города к девяти утра. Лу Цзин оставил телегу у дяди Чжао, который присматривал за быками, и они с старостой направились в управу.

Там староста объяснил ситуацию чиновнику, который проверил договор и, убедившись, что все в порядке, позвал Лу Цзина оплатить. После того как деньги были пересчитаны, чиновник поставил печать на договоре, одну копию оставил в управе, а другую отдал Лу Цзину. Дело было сделано.

Лу Цзин хотел отблагодарить старосту, пригласив его пообедать в городе. Поскольку время было еще раннее, он сказал старосте, что хочет встретиться с мастером Му, и староста, не имея других дел, пошел с ним.

Вчера мастер Му был занят, поэтому после подписания договора Лу Цзин и Юнь-гэр ушли, не успев обсудить детали строительных материалов. Теперь нужно было это сделать.

Мастер Му уже изучил чертежи, которые дал ему Лу Цзин, но у него остались вопросы. Увидев Лу Цзина, он сразу же задал их, и, выслушав объяснения, кивнул: «Такой дизайн действительно оригинален».

Лу Цзин использовал современный подход к проектированию слива в ванной, сделав его более удобным. Мастер Му мысленно порадовался, что взялся за этот заказ. Раньше он не ожидал, что у Лу Цзина будет столько новых идей. Теперь он понимал, что Лу Цзин — интересный человек, не похожий на обычного крестьянина.

Лу Цзин дал мастеру Му 20 таэлей на покупку строительных материалов. У мастера Му было много связей, и он мог получить качественные материалы по выгодной цене. Лу Цзин нанял

строительную команду, чтобы не заниматься этим самому, и полностью доверился мастеру Му.

Мастер Му заверил: «Брат Лу, не волнуйся, на каждый материал будет чек, я не обману тебя. В городе все знают, что наша команда честная».

Лу Цзин кивнул: «Я доверяю тебе, мастер Му».

Когда они вышли, староста сказал Лу Цзину: «Знаешь, внешность обманчива, лучше самому контролировать материалы».

Лу Цзин ответил: «У меня нет связей в этой сфере, и меня могут обмануть. Лучше доверить это мастеру Му. Даже если он получит небольшую комиссию, это не страшно, главное, чтобы он не перегибал палку».

Староста кивнул. Лу Цзин был щедрым, но его слова имели смысл. Если не считать небольшую комиссию, то доверить дело мастеру Му было лучшим решением.

После всех дел было уже около полудня. Лу Цзин привел старосту в ресторан семьи Хэ, где они уже бывали. Староста хотел отказаться, но не смог устоять перед настойчивостью Лу Цзина.

За обедом они заговорили о свадьбе Лу Цзина. Староста спросил: «Ты уже выбрал дату свадьбы?»

Лу Цзин ответил: «Еще нет, хочу подождать, пока дом будет готов».

Староста кивнул: «Если не разбираешься в этом, обратись к моей жене. Она любит Юнь-гэра и уже несколько раз упоминала его».

Лу Цзин улыбнулся: «Тогда придется побеспокоить тетю».

При упоминании Юнь-гэра его глаза загорались. Староста не стал его упрекать и перевел разговор на другие темы.

После обеда они отправились обратно в деревню и прибыли туда к трем часам дня. Лу Цзин вернул телегу старосте и попрощался.

Миссис Чжао, жена старосты, сегодня не пошла в поле и только что вернулась с реки, где стирала одежду. Увидев Лу Цзина, она улыбнулась: «Передай Юнь-гэру, что я зайду к нему, когда освобожусь».

Лу Цзин знал, что она любит Юнь-гэра, и в его сердце было радостно, что о Юнь-гэре

заботятся. Поэтому он тоже улыбнулся: «Хорошо, тетя, я передам».

Мадам Чжао теперь все больше нравился Лу Цзин, и она считала, что он и Юнь-гэр созданы друг для друга.

На реке она наслушалась сплетен. Многие заглядывались на Лу Цзина, и даже после помолвки с Юнь-гэром некоторые не теряли надежды, говоря, что Юнь-гэр, как гэр, не достоин быть главной женой.

Она закатила глаза и резко ответила: «О, ты что, хочешь отдать свою дочь в наложницы? Но даже если ты захочешь, он может не согласиться».

Женщина, увидев, что это Чжао, злилась, но не посмела ответить, боясь, что та потом будет мстить. Она сдержала гнев и ушла.

Чжао, видя ее обиженное выражение лица, только рассмеялась.

Она пошла домой, полная решимости научить Юнь-гэра, как справляться с такими ситуациями. Даже если Лу Цзин сейчас ценит Юнь-гэра, нельзя допустить, чтобы другие женщины вмешивались в их жизнь. Если однажды им удастся добиться своего, жизнь Юнь-гэра станет тяжелой.

-----

Автору есть что сказать:

Маленький театр

Лу Цзин: Я мастер притворяться жалким.

Юнь-гэр: Паяц!

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123175>